

Вклад же Голсуорси в «пересадку» русской «парадигмы» в британскую эстетику ознаменовал важный шаг к существенно модернистской эстетике, превосходящей пределы, рамки, барьеры рационального представления о культурной традиции. Как заметил сам Голсуорси: «Когда говорят, что русский роман глубоко воздействовал на нашу литературу, изменил ее, то это не означает <...>, что мы стали русскими по темпераменту; это означает, что некоторые из нас заразились желанием видеть правду, писать о ней и забыть конкурирующее морализаторство, которое с незапамятных времен отравляло английское искусство»¹.

2019.03.027. РЕ Ж.-М. САМОУБИЙСТВО ГЕРМАНИИ: О МОИ-СЕЕ ТОМАСА МАННА.

REY J.-M. Le suicide de l'Allemagne: Sur le Moïse de Thomas Mann. – Bilbao: Desclée de Browner, 2018. – 276 p.

Ключевые слова: немецкая литература XX в.; Томас Манн; образ Моисея в литературе, немецкая литература «в изгнании» времен фашизма.

Профессор философии и эстетики Университета Париж-VIII Жан-Мишель Ре выпустил книгу, в центре которой – малоизвестная поздняя новелла Томаса Манна «Закон» (1943).

Покинув нацистскую Германию в 1933 г., Томас Манн с семьей к 1938 г. через Швейцарию и Чехословакию добрался до США, где оставался до 1952 г., обосновавшись с 1942 г. в западном пригороде Лос-Анджелеса. 13 марта 1943 г., едва завершив продолжавшуюся около 10 лет работу над знаменитой тетралогий «Иосиф и его братья» по библейским сюжетам, он опубликовал новеллу «Закон», рассказывающую «альтернативную» историю пророка Моисея, выведшего еврейский народ из Египта, – как бы поставив последнюю точку в разработке тем, связанных с ветхозаветной историей еврейского народа, занимавших его столь долгое время.

Ж.-М. Ре затрагивает в своей книге историю создания новеллы. К Томасу Манну, как и к нескольким другим немецкоязычным

¹ Цит. по: Stokes J. Oscar Wilde: Myths, miracles and imitations. – Cambridge, 1996. – P. 67.

интеллектуалам в изгнании, в начале 1940-х годов обратилась ассоциация немецких католиков за рубежом с просьбой написать о Моисее – чтобы тем самым как-то противостоять крайнему антисемитизму, охватившему гитлеровскую Германию. Новелла представляет отклик писателя на эту просьбу, но одновременно – и диалог с высокоценными им предшественниками и современниками по немецкой культуре.

«Закон» («Das Gesetz») Томаса Манна представляет собой литературную биографию Моисея – от окутанного тайной рождения («Его отец не был ему отцом, и его мать не была ему матерью – столь необычно было его рождение»¹) до двукратного восхождения на Святую гору Иеговы – Незримого Бога – откуда он дважды принес своему народу скрижали Закона², содержащие Десять Заповедей, которые должны были помочь ему исполнить принятый добровольно Божий «наказ» – выступив в роли «скульптора», «вылепить» из выведенного им из Египта «проклятого сброда», народ «чистый» и «богоизбранный».

Интерпретируя главные эпизоды жизни Моисея, известные по книгам Ветхого Завета, писатель чаще всего существенно отклоняется от канонических толкований. По Манну, Моисей – полуеврей-полуегиптянин царских кровей: сын дочери египетского фараона и простого водоноса-еврея, убитого сразу же после соблазнения высокородной египтянкой: «Вторая дочь фараона Рамессу гуляла со своими прислужницами в царском саду на берегу Нила под присмотром вооруженных телохранителей. Там заметила она водоноса-еврея, и вожделение охватило ее. У него были грустные глаза, юношеский пушок на подбородке и сильные руки, напряженные от ноши...»³

Такое толкование созвучно версии Зигмунда Фрейда о том, что Моисей происходил из высшей знати Египта, – версии, впервые увидевшей свет в эссе «Моисей-египтянин», опубликованном психоаналитиком еще в 1935 г., – в венском психоаналитическом журнале «Imago». Как и в Предании, у Томаса Манна Моисей вы-

¹ Манн Т. Закон / Пер. с нем. С. Маркиша. – Режим доступа: <http://bonread.ru/tomas-mann-zakon.html?page=1&submit=%D0%BE%D0%BA>

² В первый раз они были разбиты восставшим против Моисея и его Бога народом.

³ Манн Т. – Там же.

водит еврейский народ – «отцовскую кровь» – из Египта в результате долгих и трудных переговоров с «родственником по материнской линии» – фараоном.

Что касается «казней египетских», принудивших фараона в конечном итоге дать соответствующее позволение, в новелле они представлены как «стечение обстоятельств» («Кровь», «жабы», «мошки», «дикое зверье», «парша», «мор», «град», «саранча», «тьма» ... вот как называются эти десять казней, и ни в одной из них нет чего-либо невозможного...»¹). Только последняя, десятая «казнь», гибель первенцев, потребовала, по Манну, соучастия молодого, преданного и воинственного приверженца Моисея (получившего в новелле имя Йошуа) и его отряда вымуштрованных головорезов:

«Мы подошли к самой темной главе нашей повести... Пришел день, точнее же – ночь или злосчастный вечер, когда Иегова (или его Ангел-губитель) явился и присудил египтян (вернее, египетскую прослойку среди обитателей Гошена и городов Питом и Раамсес) к последней, десятой казни, пропуская и щадя те хижины и дома, где, дабы он не ошибся, дверные косяки были, как условлено, намазаны кровью.

Что же он сделал? Он сеял смерть, смерть первенцев в египетских семьях. При этом он явно шел навстречу кое-каким тайным упованиям и помогал кой-кому из вторых сыновей обрести права, которых в противном случае они бы вовеки не получили»².

После этого начался Исход, сопровождавшийся известными трудностями, которые, по Преданию, разрешались для избранного народа Иеговой. По Т. Манну же, определяющую для их разрешения роль играли счастливые случайности и хорошая практическая подготовка похода все тем же организатором-практиком Йошуа. Так, расступившиеся вовремя и вовремя сомкнувшиеся воды Черного моря дают пример удачного применения глубокого знания особенностей местных приливов и отливов, манна Небесная представляет собой найденный Йошуа съедобный круглый лишайник, распространенный в пустыне.

«Моисей многим был обязан юноше, которого нарек именем Божиим; не будь его, все бы уже не раз могло пойти прахом... он

¹ Там же. – Режим доступа: <http://bonread.ru/tomas-mann-zakon.html?page=3#>

² Там же. – Режим доступа: <http://bonread.ru/tomas-mann-zakon.html?page=4#>

(Йошуа. – *Е. С.*) неустанно заботился об авторитете вождя и о том, чтобы слова “который вывел нас из Египта”, если вдруг превращались они в злобный ропот, снова звучали похвалой»¹.

Центральным образом новеллы исследователь видит представление о Моисее как о «скульпторе», стремящемся вылепить «новый народ» Божий. Важна также идея изобретения новой письменности: чтобы записать на Святой горе новый Закон, данный Незримым избранному народу, Моисею приходится создать совершенно новую письменность (поскольку у его народа до того существовала лишь устная речь). Знаки же языков, которыми пользовались другие народы, были им отвергнуты. Когда речь идет о внесении совершенно новых абсолютных смыслов, старые знаки, носители старых смыслов, не годятся. А вот обратное верно – заповеди, записанные новыми знаками, будут (и должны быть) доступны также для других народов. «Ибо хотя они (Заповеди. – *Е. С.*) прежде всего были обращены к крови, которую Моисей вывел из Египта, потому что общую с Богом любовь испытывал он к этой крови, но горсточкою изобретенных им знаков можно было, в случае надобности, записать слова всех языков, а Иегова – Бог целого мира, и, стало быть, краткие глаголы, которые задумал написать Моисей, способны стать уставом и основой человеческого благоприличия для всех народов земли – повсюду»².

Помещая это недооцененное, по его мнению, произведение в контекст тогдашних исторических событий, Ж.-М. Ре поднимает и общие вопросы о статусе еврейской культуры в Европе, захваченной идеями возвращения к греческой античности. «Самоубийство Германии» времен нацизма исследуется в стремлении разобраться, как вышло, что титульная нация в описываемый период отчуждает важную часть собственной духовной сущности, передавая ее в ведение «еврейскому духу», который пытается уничтожить.

Автор книги показывает, как Томас Манн сплетает в своем тексте особенности текстов Генриха Гейне, движения мысли Франца Кафки, поэтические ходы Нелли Закс. Близка ему и озабоченность Зигмунда Фрейда, в 1939 г. издавшего книгу «Человек по

¹ Там же. – Режим доступа: <http://bonread.ru/tomas-mann-zakon.html?page=6&submit=%D0%BE%D0%BA>

² Там же. – Режим доступа: <http://bonread.ru/tomas-mann-zakon.html?page=12&submit=%D0%BE%D0%BA>

имени Моисей» и включившего туда, наряду с новой, основной, частью «Моисей, его народ и монотеистическая религия», также и два опубликованных ранее эссе: «Моисей-египтянин» и «Если Моисей был египтянином». С Фрейдом Томаса Манна связывают к тому же личные отношения – своеобразное дружеское соперничество, замешанное на восхищении.

В этой новелле, подчеркивает Ж.-М. Ре, Томас Манн намеренно пользуется лексикой, которую нацисты использовали для раздувания расовой истерии – «народ», «чистота», «спасение», – успешно тестируя возможность адекватного использования словаря, к тому времени уже безнадежно скомпрометированного нацизмом.

Е.В. Соколова

2019.03.028. ЖУК М.И. ПУТЬ К ЗАМКУ, ИЛИ КУРС ЛЕКЦИЙ О КАФКЕ. – Владивосток; СПб.: Издательские решения, 2018. – 220 с.

Ключевые слова: Франц Кафка; модернизм; творческая биография писателя; рецепция творчества Кафки в СССР; Карл Бранд; пастиши.

Автор исследования М.И. Жук (доц. Дальневосточного федерального ун-та) предлагает «курс лекций», своего рода путеводитель по творчеству немецкого писателя, помогая разобраться в его глубинных связях с различными культурными и политическими контекстами XX–XXI вв.

Во «Введении» приведены примеры многосторонних подходов к наследию Франца Кафки (1883–1924): созданы фильмы и театральные постановки; количество научных работ «измеряется не томами, а библиотеками». Среди наиболее известных исследователей творчества Кафки, к чьим работам обращается автор книги, – М. Брод¹, А. Гулыга², В.Г. Зусман³. Свою главную задачу М.И. Жук

¹ Брод М. О Франце Кафке: Франц Кафка. Биография. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки. Вера и учение Франца Кафки (Кафка и Толстой). – СПб., 2000.

² Гулыга А. Философская проза Франца Кафки // Вопр. эстетики. – М., 1968. – Вып. 8. – С. 293–322.

³ Зусман В.Г. Художественный мир Франца Кафки: Малая проза и романы. – Нижний Новгород, 1996.